

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

В далёком 1945 г. ровно 80 лет назад начался международный суд над нацистскими преступниками и, хотя прошло достаточно много времени, но отголоски этого некогда громкого процесса доходят до наших дней, правда, в интерпретации современных западных политиков.

Необходимость привлечь к международной ответственности верхушку Третьего рейха у союзников не вызывало сомнения, но были расхождения в способах достижения этого результата. Вплоть до Ялтинской конференции (февраль 1945 г.) англичане и американцы «отстаивали идею внесудебного наказания»¹ и предлагали просто расстрелять руководителей нацистской Германии, то есть взять в качестве основного принципа – быстроту судопроизводства и при этом отвергнуть такие общеизвестные принципы как: состязательность сторон, отвод составу суда² и др.

В отличие от англичан, американцев и французов, СССР настаивал на открытом гласном международном суде с соблюдением всех процессуальных формальностей, но противодействие союзников привело к тому, что в ст.1 Устава Международного Военного Трибунала советской стороне удалось закрепить лишь принцип справедливости. Таким образом все пришли к согласию, что этот Трибунал они учреждают «для справедливого и быстрого суда»³. Следует иметь в виду, что Устав являлся частью Соглашения от 8 августа 1945 г. между СССР, Великобританией, США и Временным правительством Франции, а достигнуть подписания такого важного международного акта можно только при наличии консенсуса, поэтому уступки были вынужденными, но необходимыми и оправданными.

¹ Институты международного правосудия. Учеб. пособие / под ред. В.Л. Толстых. – М.: Международные отношения, 2014. С.378.

² Власова Г.Б., Денисенко С.В. Развитие международного правосудия как основного средства мирного разрешения международных споров // Пробелы в российском законодательстве. 2017, № 3. С.198-200.

³ Международное право в документах: Учеб. пособие / Сост.: Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков – 4-е изд., перераб. и доп. – М. 2003. С.811.

Сама подготовка данного Трибунала заняла несколько лет. Правовой основой его создания явились ряд международно-правовых документов, а именно:

1. Московская декларация от 30.10.1943 г. «Об ответственности гитлеровцев за совершённые зверства»;
2. Берлинская декларация от 2.08.1945 г. «О поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами Союза ССР, Соединённого Королевства, США, и Временным правительством Франции»;
3. Лондонское межправительственное соглашение между СССР, США, Великобританией и Временным правительством республики Франции от 8.08.1945 г. «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси»;
4. Устав Нюрнбергского трибунала (является неотъемлемой частью Соглашения от 8.08.1945 г.);
5. Распоряжение №7 от 18.10.1945 г. Верховного комиссара США в Германии;
6. Закон №10 от 20.12.1945 г. Контрольного Совета для Германии.

В Московской декларации, опубликованной 2 ноября 1943 г., с одной стороны, указывалось, что германские офицеры и солдаты совершившие страшные преступления в разных странах Европы будут отправлены в эти страны для предания их суду. А с другой стороны, «декларация не затрагивала вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, и которые будут наказаны совместным решением правительств-союзников»¹.

В преамбуле и в ст.11 Берлинской декларации отмечалось, что «взятие на себя такой власти, прав и полномочий... не является аннексией Германии». «Главные нацистские лидеры... в связи с тем, что они подозреваются в

¹ URL: <https://studfile.net/preview/9569514/page:28/> (дата обращения 10.02.2025).

совершении, подстрекательстве или издании приказов о проведении военных или аналогичных преступлений, будут арестованы и переданы представителям союзников»¹.

Безусловно, центральное место среди всех документов занимало Международное соглашение и Устав Трибунала, в которых подчёркивалась решимость союзников предать суду Международного военного трибунала главных нацистских преступников.

В распоряжении Верховного комиссара США в Германии перечислялись те военные преступления, которые подпадали под юрисдикцию Трибунала, а именно: убийства гражданских лиц и военнопленных, разрушение городов и деревень и др.

В законе № 10 сформулирована сфера, на которую распространяются компетенции Контрольного Совета в Германии. Преступными действиями признаны: преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности, а также «принадлежность к определенным категориям преступной группы или организации, объявленной преступной Международным Военным Трибуналом»².

Спорным был вопрос о месте проведения процесса. СССР предлагал Берлин, а союзники – Нюрнберг. Доходило даже до того, что рассматривали возможность судить их порознь. Поскольку у русских в плену оказалось только два главаря нацистского государства, а остальные - у союзников, то согласились на Нюрнберг. К тому же американская сторона готова была нести все финансовые расходы на проведение данного международного трибунала. Настаивая на проведение суда в своей оккупированной территории, американцы имели в виду далеко идущие планы. Очевидно, у США в будущем была мечта написать собственную историю Второй мировой войны.

Председатель Трибунала – лорд Лоренс, открывал Нюрнбергский процесс во Дворце правосудия, который был очень удобно расположен в связи с тем, что

¹ Правда, 6 июня 1945, № 134 (9905)

² URL: <https://memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/451220.htm> (дата обращения 10.02.2025)

там же под одной крышей находилась и тюрьма. Главных нацистов охраняли и обслуживали военнослужащие американской армии.

Главными обвинителями на процессе были назначены: от СССР – Р.А. Руденко, от США – судья Р. Джексон, от Великобритании генеральный прокурор Х. Шоукросс, от Франции – министр юстиции Ф. де Ментон (в январе 1946 г. его сменил Ш. де Риб). Все они были объединены в Комитет обвинителей. Назначены были четверо судей. От СССР – И. Никитченко, от США – председатель – лорд-судья Д. Лоренс, от Великобритании – Н. Биркетт, от Франции – А. де Вабр. В состав трибунала государствами были назначены заместители судей, а также заместители и помощники Главных обвинителей.

Судебный процесс шёл очень тяжело, поскольку подсудимые¹ в количестве 24 человек хотели затянуть процесс. В своих выступлениях всю вину пытались переложить на Гитлера и его мёртвых соратников. Старались и 27 адвокатов, которым помогали 54 ассистента-юриста и 67 секретарей. Приглашались 80 свидетелей со стороны защиты. Трибунал заслушал 33 свидетеля обвинения. На предъявление доказательств обвинения потребовалось 74 дня, а со стороны защиты на это же слушание ушло 134 дня. Только один Геринг выступал в свою защиту два дня². Он, а также другие подсудимые ставили под вопросом правомочность суда поскольку они утверждали, что сами союзники творили всё то, в чём обвиняли подсудимых. «Рядом с нами должны сидеть ваши промышленники, которые развязали нам руки обеспечивая немецкую промышленность сырьём, материалами, машинами и другими ресурсами». Адвокаты почти убедили суд, что план «Барбаросса» был разработан Гитлером, как превентивная мера для защиты от нападения СССР. В марте 1946 г. напряжение в суде достигло апогея. Возможно подсудимые мысленно уже чувствовали свою победу. В один из дней Г. Геринг демонстративно снял наушники, чтобы не слушать перевод выступавшего обвинителя от СССР Романа Руденко. Кроме того, подсудимые могли читать газеты и им была хорошо

¹ См.: подробнее: Савенков А.Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира: монография. М.: Проспект, 2021. С.320-323.

² См.: Звягинцев, А.Г. Нюрнберг. Высший суд. – М.: Эксмо, 2024. С.23.

известна речь У. Черчилля в Фултоне 5 марта 1945 г. В ней бывший премьер-министр Великобритании обещал «железный занавес», который должен опуститься в Европе и отгородить СССР от Запада.

Однако своеобразный перелом на процессе наступил после того как Роман Руденко тайно от немцев и союзников вызвал в качестве свидетеля фельдмаршала Паулюса, которого в СССР специально подготовили для дачи показаний в Нюрнберге. Его подробное выступление с изложением конкретных фактов о готовящемся нападении на СССР вызвало настоящий шок у подсудимых. Эти показания во многом предопределили результат трибунала. На процессе в качестве доказательств вины подсудимых были заслушаны не только свидетели, но и продемонстрированы кадры кинохроники, фотографии расстрелянных мирных жителей, предоставлены трофейные документы. Как вещественные доказательства зверств фашистов был продемонстрирован брусок мыла, которое варилось из человеческого жира в Данциге. На трибунале официально зачитали ноту правительства СССР «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления». Кроме того, трибунал принял информацию, которая была собрана членами советской Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

Из 24 человек, приговор был вынесен относительно только 22 подсудимых, поскольку Р. Лей покончил с собой в тюрьме 25 октября 1945 г., а Г. Крупп впал в маразм и избежал правосудия. В нацистской Германии преступными признаны были: СС – охранные отряды НСДАП (национал социалистическая немецкая рабочая партия), СД – служба безопасности, руководство НСДАП и гестапо – тайная государственная полиция¹.

¹ Подробнее см.: Хёне Х. Чёрный орден СС. История охранных отрядов / пер. с нем. Ю.Д. Чупрова, О.И. Лемехова. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 542 с.

Совершенно иначе сейчас в XXI веке оценивается в странах Запада самое значительное событие, которое логически подвело своеобразный итог результатам Второй мировой войны и реализовала принцип «неотвратимости наказания». Например, К. Дёниц, отсидев по приговору 10 лет, вышел на свободу и получил от правительства ФРГ пенсию.

Более того, взяв курс на забвение результатов этой глобальной мировой катастрофы, западные политики пытаются переписать всемирную историю, выпячивая собственные заслуги и забывая вклад нашей страны в разгром нацистской Германии. Современные политические элиты согласовали между собой и заняли кардинально противоположную позицию, чем та, которой придерживались их же лидеры в 1945 г. «Холодная война», начавшаяся не только с речи У. Черчилля, но и с приходом Г. Трумэна в Белый дом сделала нас идеологическими противниками. Однако, пока были живы в разных странах свидетели и участники этой кровавой битвы, у руководства стран Запада хватало здравого смысла не начинать эту вакханалию, которая сейчас творится в мировых СМИ и в выступлениях их политиков по принижению заслуг Красной Армии. Однако, как известно, правда всегда побеждает ложь и результаты Нюрнбергского процесса это наглядно подтвердили. Знать и помнить его результаты священный долг нашего поколения.